

А. А. Гавриленко

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ САН-АНТОНИО

Романы Сан-Антонио принадлежат к той разновидности детективов, которые называют «детективами действия», «чёрными или «крутыми». Их называют также и «американскими», поскольку возникли такого рода криминальные произведения в США в начале тридцатых годов, когда страну захлестнула волна бандитизма и гангстерских разборок. Изменился образ главного героя. Место сыщика-интеллектуала теперь стал занимать парень с крепкими кулаками. Чаще всего это частный детектив, который проводит расследование, не только шевеля мозгами, но и вступая в прямое физическое единоборство с преступниками. Основная черта романов Сан-Антонио – это специфический, порой мрачноватый и злой юмор, переходящий в комическую иронию. Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито обличенная в форму положительной характеристики или восхваления (О.С. Ахманова, 1969).

Для создания комического эффекта и пикантности ситуаций автор использует стилистические приемы на всех уровнях языка.

На лексическом уровне Сан-Антонио обращается к авторским неологизмам *fulminer* ‘метать громы и молнии’, *grumelocher* ‘занекаяться’, *fumelard* ‘курильщик’. Некоторые из острот, построенные на игре слов, по большей части непереводимы. *Il y a huit jours que je suis sorti de l'hôpital et je commence à trotter comme un lapinoscof*. ‘Неделю назад меня выписали из больницы, и я начинаю потихоньку **КОВЫЛЯТЬ**’ (Сан-Антонио, 1950).

На стилистическом уровне ирония выражается в личностных характеристиках персонажей. *Ce matin, en m'apercevant dans la glace de ma salle de bains, j'ai fait un petit salut au type qui me regardait et qui ressemblait au cousin du négus. Il m'a fallu au moins dix minutes pour comprendre que le cousin du négus c'était moi. J'avais **une de ces tronches** !...* ‘Взглянув в то утро в зеркало, я дружески кивнул смотревшему на меня типу, здорово напоминавшему кузена императора Эфиопии. Мне понадобилось не меньше десяти минут, чтобы понять, что кузен императора – это я сам. У меня была такая рожа!’

Автор добивается иронического эффекта посредством разнообразных стилистических фигур, таких как эпитет, гипербола. *Je lui répons que je me fous du règlement comme de mon premier bavoir...* ‘Я отвечаю, что мне плевать на правила так же, как на мой первый слюнявчик...’ (Сан-Антонио, 1950).

Таким образом, ирония является не просто украшением текста, но и важным инструментом для создания определенной авторской позиции и передачи специфического взгляда на мир, характерного для романов Сан-Антонио.